

УДК 94(410)«1603–1714»

ЙОМЕНЫ-ТЕЛОХРАНИТЕЛИ: ПЕШАЯ ЦЕРЕМОНИАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ КАРЛА II СТЮАРТА

Д. О. Гордиенко

Гордиенко Дмитрий Олегович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, Самарский государственный институт культуры, stuartssergant@yandex.ru

В статье показаны роль и место института йоменов-телохранителей гвардии в системе королевского двора и вооруженных сил в правление Карла II. Особое внимание обращается на положение офицеров роты при королевском дворе.

Ключевые слова: йомены-телохранители, Карл II Стюарт, королевский двор, эпоха Реставрации.

The King's Body Guard of the Yeomen: Foot Ceremonial Guard of Charles II Stuart

D. O. Gordienko

Dmitry O. Gordienko, ORCID 0000-0002-3607-2095, Samara State Institute of Culture, 167, Frunze Str., Samara, 443010, Russia, stuartssergant@yandex.ru

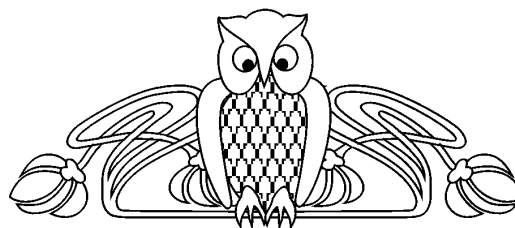
The article shows the role and place of the yeomen of the guard institution in the Royal court and armed forces system during the reign of Charles II. Particular attention is drawn to the position of officers of the company at the Royal court.

Key words: King's Body Guard of the Yeomen, Charles II Stuart, Royal court, age of Restoration.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-199-204

Картина (сейчас более известная, чем ее автор) голландского художника Дирка Ступа, прибывшего в Англию в свите королевы Екатерины Португальской, написанная в 1661 г., изображает торжественный момент коронации Карла II 23 апреля 1661 г. В центре композиции Карл II, проходящий со своими людьми многочисленные триумфальные арки. Тридцатилетнего суверена Трех королевств из династии Стюартов окружают многочисленные придворные. Позади самого монарха, охраняя его, идет небольшой отряд храбрых военных, нижние чины которого одеты в алую ливрею с белой розой Тюдоров. Эти воины – отряд йоменов-телохранителей, сохранивших преданность королю в изгнании и выполнявших функции телохранителей на протяжении долгих и унижительных своей нищетой и отчаянием одиннадцати лет.

Карл II, воцарившись на родительском престоле, начал серию преобразований национальной военной системы. В составе вооруженных сил Англии появилась многочисленная (по меркам Британских островов) гвардия – несколько рот конных телохранителей, дополненных на закате

царствования Карла конными гренадерами, и четыре полка Пешей гвардии (два английских, шотландский и ирландский; всего пять батальонов, по двенадцать рот каждый). Непосредственно особу короля, его «священное тело» и резиденцию, где пребывал монарх, под охрану взяли более традиционные для английской придворной и военной традиции части – йомены-телохранители и джентльмены-пенсионеры, которые ведут свою родословную из времен Первых Тюдоров.

Английская традиция выводит начало первых регулярных частей королевской армии – придворной гвардии, – со времен Генриха VII, однако уже в середине XIX в. британские исследователи отмечали, что начиная с королей Нормандской династии при особе монарха были телохранители, несшие функцию по охране короля и его резиденции. Со времен Вильгельма I и до Генриха II это были датские (воскрешая традицию хускарлов XI в.) или фламандские наемники. При Эдуарде I появляются первые «придворные лучники», которые в следующее царствование называются «лучниками-телохранителями Короля». При Эдуарде III их в официальной документации называют по-французски телохранителями короля (*gard corps du roy*) и отмечено их количество – 24 человека. В 1356 г. лучники-телохранители посажены на коней и развернуты до 120 человек. И только при Ричарде II появляются пресловутые лучники из палатината Честер, одиозные для критиков идеи регулярной армии второй половины XVII – первой половины XVIII в.¹

До момента трагической гибели последнего Плантагенета на престоле Святого Эдуарда Исповедника – Ричарда III, подразделения лучников-телохранителей под разными названиями и меняющимся штатом будут входить в состав вооруженной свиты короля Англии. 22 августа 1485 г. при Босворте телохранители сражались за своего повелителя и после его смерти были распущены новым королем Генрихом VII².

Нуждаясь в персональной охране, новый монарх уже 16 сентября 1485 г. воссоздает пешее гвардейское подразделение телохранителей короля (*Yeomen of the Guard of our Lord the King*), которое приняло участие в коронации своего суверена в октябре того же года. Как правило, в английской исторической традиции принято считать, что именно к коронации Генрих и образовал отряд йоменов-телохранителей³.

Также принято считать, что на создание этой гвардии оказала большое влияние практика двора

Людовика XI Французского⁴. Йомены присутствовали при коронации своего повелителя, они же провожали его в последний путь 21 апреля 1509 г. из Ричмондского дворца в Вестминстерское аббатство⁵.

Первым капитаном отряда стал соратник Генриха по добыванию престола и давний сторонник дома Ланкастеров Джон де Вер, 13-й граф Оксфорд, наследственный лорд Великий Камергер Англии и милостью основателя династии Тюдоров лорд Верховный Адмирал Англии. Значительная часть чинов отряда были проверенными людьми из свиты короля, которых он знал еще по эмиграции, или проделали с ним кампанию 1485 г.

В терминологии определения названия этой старейшей воинской части современной армии Соединенного королевства для реалий первой половины XVI в. стоит употреблять именно термин «отряд» от оригинального английского «Band». Численность чинов отряда на протяжении конца XV–XVII вв. колебалась от 150–200 и до 600 человек, что по штатному расписанию того времени может быть и ротой (company для пеших войск), и полком (regiment). Отряд в данном случае – более нейтрально.

Первоначальные функции йоменов-телохранителей были традиционными – охрана мест пребывания короля и его семейства, сопровождение королевского «поезда» в перемещениях по стране. Исходя из этого половина йоменов получили коней, став, таким образом, конными лучниками. Сам термин «лучник» отчасти условен. Действительно, йомены получили при Генрихе VII на вооружение луки в дополнение к холодному оружию (в том числе длиннодревковому – алебардам, традиционным для пехоты второй половины XV–XVI вв.). Однако уже в начале XVI в. все более активно на вооружение стали принимать ручное огнестрельное оружие (аркебузы и каливеры и сменившие их мушкеты). Во Франции до конца XVIII в. рота, находившаяся в распоряжении прево Парижа, называлась «лучниками», однако парижские полицейские луков давно уже не использовали.

Активизировавший внешнюю политику Туманного Альбиона Генрих VIII в войнах на заре своего правления, нуждаясь в проверенных войсках, которыми он дополнял иностранных наемников и добровольцев из ополчения, привлекал йоменов-телохранителей к участию в боевых действиях. Свое боевое крещение отряд получил в войнах 1513–1514 гг., в том числе в знаменитой Битве шпор, затем присутствовал на личной встрече Генриха VIII и Франциска I на Поле золотой парчи. К этому времени численность отряда была увеличена в три раза и составила 600 человек⁶.

В 1509 г. Генрих VIII, едва вступив на престол, создал еще одно гвардейское подразделение Почетных копьеносцев (с 1539 г. – джентльменов-пенсионеров) – роту в 50 рыцарей и сопровождающих их военную свиту. Современные британские

специалисты считают, что именно с этого момента йомены стали церемониальным подразделением, а джентльмены – основным ударным⁷.

Действительно, рота тяжелой кавалерии по своей ударной силе на поле боя более эффективна, чем простая пехота, однако именно в Северной Франции йомены показали свою значимость в качестве пехотного соединения, не унаследовав своей чести в бою. Затем, конечно, ни Генрих VIII, ни его наследники не использовали йоменов в качестве усиления полевой английской армии (к примеру, гарнизон порта Кале в течение всего правления Генриха и вплоть до его потери в январе 1558 г. при Марии I имел в своем составе нескольких джентльменов в качестве средства усиления), но пешие гвардейцы были незаменимы при несении караульной службы при особе монарха.

После смерти Генриха VIII в 1547 г., при его наследниках йомены пережили целый ряд пертурбаций. Корона старалась поддерживать режим строгой экономии, поэтому роскошный шестисотенный контингент был сокращен при Эдуарде VI до 66 ординарных (несущих полноценную службу при дворе и получающих полное жалование) и 141 экстраординарных йоменов (призываемых только на время службы, как правило, 3 месяца в году и получающих половинное жалование). Из этого числа гвардейцев выделили 50 человек для охраны Тауэра – так родилась традиция, по которой охранники Белой Башни организационно включались в состав йоменов-телохранителей, носили форму этого отряда, однако не всегда отвечали по качеству подготовки и вооружению стандартам отряда йоменов. Елизавета вернулась к штатам своего деда Генриха VII – 200 йоменов в отряде, однако половина из них была экстраординарными.

Воцарившийся на престоле своего предка, Генриха VII, Яков VI и I Стюарт оставил общую численность отряда без изменений, но все его члены стали ординарными. Часть чинов этой уже полноценной по своей численности роты, помимо охраны Тауэра, охраняла некоторых членов королевского семейства, в том числе в 1615–1617 гг. йомены несли службу при особе Генриха, принца Уэльского, старшего сына короля Якова.

В последовавшей смуте английской Революции йомены-телохранители последовали за своим сувереном и осуществляли охрану королевской ставки и на полях сражений. 23 октября 1642 г., в битве при Эджхилле, когда королевская конница под командованием принца Руперта (и при участии короля Карла I) увлеклась преследованием «круглоголовых», части кавалерии сторонников парламента под командованием Уильяма Рассела, 5-го графа Бедфорд, при участии личной роты кирасиров командующего армией парламента графа Эссекса, в ходе контратаки прорвались к ставке короля, где остались наследник престола принц Карл и его младший брат герцог Йоркский. Удар «круглоголовых» был неожиданным для охраны

принца. Из войск в качестве резерва оставались джентльмены-пенсионеры и йомены. Именно последние поддержали удар слабого отряда джентльменов-пенсионеров (численностью чуть более половины стандартной роты кавалерии) и вместе со свитой Карла сумели отбросить на время врага и вывести принцев в безопасное место⁸.

После провала дела роялистов, закончившегося трагедией января 1649 г., остатки роты йоменов под руководством своего капитана Джорджа Горинга, 1-го графа Норвича, оказались в изгнании, при особе короля Карла II. Норвич был преданным Стюартам человеком – рожденный в 1585 г., свою придворную карьеру он начал при дворе Якова I, получил место камергера двора принца Уэльского Генриха. При Карле I принял активное участие в переговорах с Людовиком XIII о браке английского короля с французской принцессой, за что и стал вице-камергером королевы Генриетты-Марии, а затем и вице-камергером королевского хаусхолда. В начале «великого мятежа» он выполнял дипломатические поручения своего короля на континенте. В изгнании руководил охраной молодого Карла II и поддерживал связи с роялистским подпольем на Британских островах. Принял непосредственное участие в переговорах с Монком о возвращении Карла в апреле 1660 г.⁹

Норвич, обаятельный и непосредственный придворный, способен был не только наводить порядок, но и рассмешить публику. Знаменитый мемуарист эпохи Реставрации С. Пипс рисует живую картинку того, как на приеме в Уайтхолле 3 февраля 1661 г. по случаю прибытия Филиппа Французского, герцога Анжуйского (основателя линии герцогов Орлеанских), младшего брата Людовика XIV и двоюродного брата Карла II, сватавшегося (удачно) к одной из сестер английского короля, его «любимой Минетт» (Генриетте Анне), престарелый Норвич, идя в шестви позади короля, строит гримасы герцогу и тем самым заставляет плакать последнего. Автор, правда, не уточнил – Капетинг плакал от смеха или по иным причинам¹⁰.

Именно граф Норвич возглавил своих людей в церемонии вступления короля в Лондон; во время коронации он вел их и на картине Д. Ступа изображен по правую руку от Карла II, позади и справа от йоменов и впереди парадного церемониального коня короля, крытого алой геральдической попоной. И только позади йоменов и коня, идущего под эскортом из двух гвардейцев из роты Норвича, в шестви отведено место первой из роты вновь созданного гвардейского корпуса – телохранителей или лейб-гвардии (Life Guard). На прекрасных гравюрах, иллюстрирующих описание коронации Карла II, йомены вновь позади короля, однако они делят то право с воссозданными несколько позже их подразделения ротой джентльменов-пенсионеров – йомены по левую сторону от короля, джентльмены по правую. За-

мыкают шествие капитаны рот и едут они после вице-камергера высочайшего двора сэра Джорджа де Картрета – семидесятисемилетний граф Норвич вместе с 69-летним Томасом Уэнтвортом, 4-м бароном Уэнтворт оф Нэттлстэд, 1-м графом Кливленд, еще одним ветераном двора Карла I, отцом командира одного из английских полков пешей гвардии¹¹. В середине мая 1662 г., когда в Портсмуте высадится на английскую землю новая повелительница Трех королевств Екатерина Португальская, Норвич вновь со своими людьми будет принимать активное участие в церемониальном вступлении августейшей особы в Лондон. И вновь этот момент запечатлеет Дирк Ступ, на сей раз лично видевший эту помпу.

Официально рота йоменов была воссоздана 2 июня 1660 г., когда Карл II подписал патент на капитанство графу Норвичу. Штаты эпохи Реставрации определяли количество людей в подразделении от 170 и до 250 человек, хотя, как правило, их было не больше 200. При Карле II все чины отряда были дворянами. Первые годы Реставрации король старался набирать в роту как можно больше роялистов, отмеченных прошлыми заслугами перед «делом короля» во времена гражданских смут. В этом случае вновь набранные йомены-телохранители обладали ценным боевым опытом.

Граф Норвич превратил роту йоменов в полноценное элитное пехотное подразделение, уже не имевшее аналогов во французской традиции – сотня швейцарцев набиралась из простолюдинов, как и рота гвардейцев прево королевского дворца и рота гвардейцев-привратников. Телохранители несли службу как в конном (в качестве полноценной тяжелой кавалерии в реалиях второй половины XVII – первой половины XVIII в.), так и пешем строю, и их было четыре роты (от 400 до почти 1500 человек). Йомены же были во второй половине XVII в. сугубо пешим подразделением.

Интересное описание Англии и двора Карла II оставил граф Лоренцо Мегалоцци, флорентинец, чья семья на протяжении ряда поколений служила папскому престолу (дядя и тезка графа был кардиналом, отец – начальником папской почты), а сам он находился на тосканской службе. В 1668 г., готовя путешествие наследного тосканского принца, граф Мегалоцци проделал ряд предварительных вояжей по европейским дворам и крупным городам, побывав в том числе в Англии. Затем в 1668–1669 гг. в компании с принцем Козимо Медичи, будущим великим герцогом Тосканским Козимо III, по повелению отца принца, великого герцога Фердинанда II, Мегалоцци вновь совершил ряд путешествий по Европе, побывав при императорском дворе и потом – при дворе Короля-Солнце (с которыми он будет сравнивать английский двор). В 1669 г., прибыв в Англию вторично, Козимо, кузен Карла II по линии его бабки, королевы Франции Марии Медичи, женатый на его двоюродной сестре Маргарите-Луизе Орлеан-

ской, был тепло встречен на Британских островах. Мегалоцци написал два текста своих путевых заметок и впечатлений от пребывания в Англии: первый, по материалам путешествия 1668 г., более короткий и четко структурированный, и второй на основе путешествия с принцем Козимо в 1669 г., более пространственный и дополненный некоторыми впечатлениями и данными, упущенными в прошлом году. От внимания Мегалоцци не ускользнула и королевская гвардия Стюартов, включая йоменов-телохранителей.

«Это очень древняя стража, численностью в сотню, – пишет Мегалоцци в 1668 г. – Они одевают плащи ярко алого цвета с полосами черного бархата по бокам. По середине груди и за плечами у них коронованная роза и на этой стороне монограмма короля, вышитая золотом. Обычно это самые рослые и крупные люди, которых можно подобрать в этом королевстве, и их обязанность состоит в том, чтобы помочь охране в приемной и на публичных церемониях, как императорские гвардейцы в ином месте, чтобы предотвратить столпотворение людей. Когда телохранители не там, где они обычно сопровождают короля пешими, с алебардами на своих плечах, но в своем зале, где они едят, или курят, или читают Писания, они получают 50 фунтов в год каждый и мясного жаркого, сколько они хотят, в дни, когда они стоят на страже. Поэтому их называют в насмешку «едоками говядины». Их капитан лорд Грэндисон из семейства герцога Бекингема и в близких с ним отношениях. Я не мог ничего выяснить о его положении в обществе, кроме того, что он является дядей леди Кастелмейн. Я не знаю, сколько ему платят»¹².

Свои впечатления о йоменах в 1669 г. флорентиец выразил следующим образом: «Король Англии, за исключением тех, которых называют его телохранителями, имеет много гвардейцев в дворце, для безопасности его персоны, одновременно пеших и конных, которые получают большую или меньшую плату пропорционально своим обязанностям. Они используются для усиления стражи у ворот дворца, как со стороны Сент-Джемс-Парка, так и в Уайтхолле, и сопровождают его величество всякий раз, когда он выезжает верхом или в своей карете в город. В зале, зовущейся караульной, находятся гвардейцы Рукава (йомены-телохранители), состоящие из двух с половиной сотен очень красивых людей, высоких и сильных, каких только можно сыскать в Англии: они в шутку зовутся едоками говядины. Они носят алебарды, когда они пребывают в Лондоне, и когда в провинции – полупику; широкую двухстороннюю шпагу и, прежде короля и его телохранителей, сопровождают его карету. Они одеты в ливреи из красной ткани, пошитой по старинной моде и декорированные черным бархатом; и они носят на спине вышитую монограмму короля, вот эту – Charles Rex; и на их груди белая и красная роза, эмблема королевской семьи с тех пор, как союз двух Домов Йорков и

Ланкастеров, который последовал после брака Генриха VII с Елизаветой, дочерью Эдуарда IV, первого короля Белой розы. В обязанности этих гвардейцев входит, среди прочего, когда король ест публично (что он делает три раза в неделю, а именно в Воскресение, среду и пятницу), выносить мясо из кухни и сопровождать его до стола, откуда оно берется и подается его величеству прислуживающими джентльменами – капитаном этой гвардии милордом Грэндисоном и лейтенантом Томасом Ховардом»¹³.

В этих текстах капитаном йоменов значится уже другой человек. Граф Норвич, столь много сделавший для развития роты, был отставлен со своего поста осенью 1662 г., когда ему было уже семьдесят семь лет, что для человека, который должен был сопровождать короля и проявлять каждодневную активность, было уже сложно. Король вознаграждал своего многолетнего слугу ежегодной пенсией в 2 тыс. фунтов, что вдвое превышало годовое жалование капитана роты. Стоит отметить, что именно Карл II стал платить командирам своих йоменов фиксированное жалование. 3 октября 1663 г. Карл II подписал патент на капитанство сорокачетырехлетнему Джорджу Вильерсу, 4-му виконту Грэндисон оф Лимерик. Грэндисон происходил из клана, обязанного своим возвышением милостям Якова I и Карла I к 1-му герцогу Бекингему, который сделал своего старшего сводного брата сэра Эдуарда 1-м виконтом Грэндисон.

Таким образом, новый капитан йоменов приходился дядей многолетней фаворитке Карла II Барбаре, в замужестве графине Кастелмейн, и даме королевской опочивальни (аналог гофмейстерины русского императорского двора). Надо отметить, что в штате королевы Екатерины в 1663 г. было 6 гофмейстерин, три из которых были представительницами клана Вильерс. Среди них Барбара, графиня Кастелмейн, Мария, супруга 2-го герцога Бекингема, урожденная Фэрфакс оф Камерон, дочь одного из «отцов Реставрации», а также еще одна Барбара – сестра виконта Грэндисона, в третьем браке графиня Саффолк.

Новый капитан йоменов Грэндисон приходился также двоюродным братом 2-му герцогу Бекингему, воспитаннику Карла I и близкому другу Карла II, с 1668 г. занимавшему должность шталмейстера королевского двора. Покойный же тесть виконта Грэндисона, Френсис Лей, 1-й граф Честер (женатый на его тете Елизавете Вильерс), в конце гражданских войн занимал должность капитана джентльменов-пенсионеров. Сам Грэндисон до пожалования в капитаны йоменов более двух лет был лейтенантом джентльменов-пенсионеров. Сроки пребывания виконта на важном посту капитана йоменов (а также нахождения в Тайном совете короля, по должности¹⁴, как правило¹⁵) были рекордными – вплоть до Славной революции. И, естественно, чего Мегалоцци не

мог знать – внука Грэндисона, Аррьета Вильерс, станет матерью Уильяма Питта, 1-го графа Чагам, премьер-министра Великобритании.

Томас Ховард (в звании капитана, затем полковника) бессленно прослужил лейтенантом роты до 1678 г., вплоть до своей кончины. По происхождению он был более знатным дворянином, чем его капитан Грэндисон. Ховард происходил от одного из младших сыновей Томаса, 4-го герцога Норфолка. Следовательно, по женским линиям Томас Ховард был потомком короля Эдуарда III и ряда других линий Плантагенетов, равно как и многих иных знатных родов средневековой Англии: Моубреев, Бохунов, Сигрейвов, Мортимеров, де Бошанов и других. Семья имела интересную историю в период смуты гражданских войн – среди Ховардов были как сторонники парламента, так и верные и стойкие роялисты. Брат Томаса, Чарльз, милостью Карла II 1-й граф Карлайл, в 1650-х гг. был капитаном роты телохранителей Оливера Кромвеля, в 1663 г. возглавлял посольство ко двору Алексея Михайловича. В 1664 г. Томас Ховард женился на Марии Вильерс, вдовствующей герцогине Ричмондской. Леди Мэри, для которой сэр Томас был четвертым супругом, была дочерью 1-го герцога Бекингема, сестрой 2-го герцога и двоюродной сестрой капитана лорда Грэндисона. Томас Ховард был храбрым человеком и принимал участие в дуэлях – Пипс упоминает о дуэли Ховарда с Генри Джермином, будущим генерал-лейтенантом гвардии Якова II¹⁶.

Но Ховард был также галантным (и дальновидным) придворным – на банкете при дворе 4 апреля 1667 г. он громко нахваливал герцога Абемарла, распространяясь о его успехах в борьбе с голландцами, говоря, что он «больше совершил, чем когда-либо Цезарь»¹⁷.

У этой линии Ховардов были очевидные симпатии к «отцу Реставрации» Джорджу Монку, 1-му герцогу Абемарлу. Один из братьев сэра Томаса, сэр Филип, долгие годы был капитаном роты телохранителей Монка, сначала еще генерала и командующего Шотландской армией, затем генерал-капитана королевства. В последнем случае Филип Ховард являлся капитаном (3-й) роты телохранителей корпуса лейб-гвардии Карла II. Филип Ховард – яркий человек, похожий на брата – галантный джентльмен, остроумный и словоохотливый. По характеристике графа Мегалоцци «он необычайно нравится женщинам»¹⁸.

В случае с жалованием гвардейцев Мегалоцци оказался более щедрым, чем был Карл II на самом деле – ординарный йомен получал не 50, а только 30 фунтов в год, экстраординарные – 15 фунтов. Численность роты в момент принятия при дворе тосканцев составляла 170 человек. Рота была достаточно дорогостоящим подразделением – чины получали более 6,5 тыс. фунтов жалования в год¹⁹. Для сравнения, рота джентльменов-пен-

сионеров «стоила» 6 тыс., затем ее содержание уменьшилось вдвое²⁰.

Примечательно, что Мегалоцци называет йоменов «гвардейцами рукава», выдавая свое знание реалий французской королевской гвардии. Так называемые *garde de la Manches*, 24 чина, выборные из первой роты (шотландской) корпуса телохранителей военного дома короля Франции, несли службу при особе короля, в прямом смысле сопровождая его, неотлучно находясь по бокам («при рукавах») своего монарха. Вооружены они были также шпагами и алебардами. Мегалоцци упоминает о полупиках йоменов – это все же протазаны, вся иконография четко указывает на них.

Эпоха Реставрации была последним этапом в истории йоменов-телохранителей, когда их служебные обязанности были напрямую связаны с охраной суверена. Карл II прошел в молодости суровую школу внутренних смут, приучивших этого беззаботного и «веселого монарха» очень серьезно относиться к своей безопасности. Если бы так называемый Ржаной заговор на закате его царствования был осуществлен, то именно 24 йомена (нижние чины, без учета нескольких офицеров роты), обычно сопровождавшие короля в поездках в Нью-Маркет на скачки, попали бы под пули заговорщиков. Йомены не только охраняли жаркое для короля. В отличие от 24 охранников Тауэра (в 1660 г. установили штат в 40 человек, но затем сократили) – действительно инвалидов, от которых ожидали скорого естественного сокращения роты, – почти две сотни йоменов-телохранителей были настоящими бойцами. Отметим, что при Карле II Тауэр посменно охраняли роты от полков пешей гвардии²¹, и все равно сил, выделяемых для охраны Белой Башни, в которой располагались тюрьма, Монетный двор, коронные драгоценности, королевский арсенал, хранилища ряда государственных актов, управление артиллерий, не хватало для обеспечения всеобъемлющей охраны²².

В 1685 г. к власти пришел Яков II, развернувший широкую программу по увеличению армии, в том числе и рот лейб-гвардии. В 1688 г. высадившийся при помощи «протестантского ветра» Вильгельм III вовсе полагался в вопросах охраны своей персоны на преданных голландцев знаменитого «синего» полка гвардии. В первые годы его правления английская гвардия была выведена на квартиры на несколько миль от Лондона. К началу XVIII в. старые церемониальные части начинают приходить в упадок. При королеве Анне I йомены сдали в государственный арсенал свои карабины²³ (в том числе и нарезные) и окончательно превратились (наряду с джентльменами-пенсионерами) в чисто декоративную, действительно только церемониальную гвардию королей Англии, а затем и Соединенного Королевства, каким их и воспринимали современники к концу первой половины «галантного» века²⁴.

Примечания

- ¹ *Trenchard J.* A Short History of Standing Army in England, 1698 // A collection of tracts. By the Late. John Trenchard, esq ; Thomas Gordon, esq : in 2 vols. L., 1739. Vol. I. P. 57–107, 62.
- ² *Hennell R., sir.* The History of the King's Body Guard of the Yeomen of the Guard (Valecti Gard Domini Regis). The Oldest Permanent Body Guard of the Sovereigns of England, 1485 to 1904. Westminster, 1904. P. 2–8.
- ³ *Barnett C.* Britain and Her Army 1509–1970. A Military, Political and Survey. L., 1970. P. 3–4.
- ⁴ *Казаков И. В.* Становление новой монархии в Англии : аристократия и королевский двор в конце XV – первой трети XVI вв. : дис. ... канд. ист. наук / Самар. гос. ун-т. Самара, 1999. С. 259.
- ⁵ *Weir A.* Henry VIII : The King and His Court. L., 2011. P. 1.
- ⁶ *Pegge S.* Curialia : or, An historical account of some branches of the royal houshold. L., 1791. Vol. I, part III. P. 12.
- ⁷ *Raymond J.* Henry VIII's Military Revolution : The Armies of Sixteen-century Britain and Europe. L. ; N.Y., 2007. P. 145.
- ⁸ *Hinton J., sir.* Memoires by Sir John Hinton, physician in ordinary to His Majestie's person, 1679. L., 1814. P. 8–13.
- ⁹ The diary of Samuel Pepys with selections from his correspondence / ed. by H. Morley : in 5 vols. N.Y., 1900. Vol. I. P. 54 (далее – Pepus).
- ¹⁰ *Ibid.* P. 144.
- ¹¹ *Ogilby J.* The entertainment of his most excellent majestie Charles II, in his passage through the city of London to his coronation : containing an exact account of the whole solemnity, the triumphal arches, and cavalcade delineated in sculpture ; the speeches and impresses illustrated from antiquity : to these is added a brief narrative of His Majestie's solemn coronation : with his magnificent proceedings, and royal feast in Westminster-Hall. L., 1662. Plts. 20.
- ¹² *Magalotti L.* Lorenzo Magalotti at the Court of Charles II. His Relazione d'Inghilterra of 1668. Waterloo, Ontario, Canada, 1980. P. 87.
- ¹³ Travels of Cosmo the third, Grand Duke of Tuscany, through England during the reign of King Charles the second (1669). Tr. from the Italian manuscript in the Laurentian library at Florence. To which is prefixed, a memoir of his life. L., 1821. P. 307–308.
- ¹⁴ *Pegge S.* *Op. cit.* P. 49.
- ¹⁵ *Thoms W. J.* The book of the court. L., 1844. P. 369.
- ¹⁶ *Pepys.* *Op. cit.* Vol. I. P. 57.
- ¹⁷ *Ibid.* Vol. III. P. 138.
- ¹⁸ *Magalotti L.* *Op. cit.* P. 86.
- ¹⁹ *Smith T.* Some Account of the Royal Body-Guard Entitled the Ancient Corps of the Yeomen of the Guard, instituted 1485. With a Brief Notice of the Warders of the Tower. L., 1852. P. 6.
- ²⁰ English historical documents / gen. ed. D. C. Douglas : in 13 vols. Vol. VIII. 1660–1714 / ed. by A. Browning. L., 1953. P. 334.
- ²¹ *Magalotti T.* *Op. cit.* P. 91.
- ²² *Aylmer G. E.* The Crown's Servants : Government and Civil Service under Charles II, 1660–1685. Oxford, 2002. P. 42.
- ²³ *Smith T.* *Op. cit.* P. 10.
- ²⁴ A Representation of the Clothing of His Majesty's Household, and of All Forces upon the Establishments of Great Britain and Ireland. L., 1742. Plts. 46, 47.

Образец для цитирования:

Гордиенко Д. О. Йомены-телохранители: пешая церемониальная гвардия Карла II Стюарта // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 199–204. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-199-204.

Cite this article as:

Gordienko D. O. The King's Body Guard of the Yeomen: Foot Ceremonial Guard of Charles II Stuart. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 199–204 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-199-204.